

**ГОРОДСКАЯ ОБЩИНА В НОВОРОССИИ
(КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX века)**

Статья освещает историю формирования территориальных общин на востоке и юге Украины. Анализируются труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные данной тематике. Раскрываются разные аспекты деятельности городских территориальных общин и их взаимоотношения с Русским государством в конце XVIII – первой половине XIX века.

Ключевые слова: Русское государство, территориальная община.

Стаття висвітлює історію формування територіальних громад у містах сходу і півдня України. Проаналізовано праці вітчизняних і зарубіжних дослідників, присвячені цій проблематиці. Розкрито різні аспекти діяльності міських територіальних громад та їх взаємовідносини з Російською державою наприкінці XVIII – у першій половині XIX століття.

Ключові слова: Російська держава, територіальна громада.

The article lights the history of formation the territorial communities in Towns of East of Ukraine. The works of native and foreign investigators, which are devoted to present theme, are analyzed in it. Different aspects of activity of town territorial communities and there relations with Russian state at the end of XVIII – first half of XIX centuries are discovered.

Keywords: Russian state, territorial community.

Важнейшей проблемой политического развития современной Украины является формирование украинской политической нации. Украинская политическая нация в нашем понимании – это политическое сообщество в рамках государства Украина всех ее граждан независимо от национальности, родного языка, расовой и конфессиональной принадлежности. Мы убеждены, что без такого объединения наша страна не сможет в дальнейшем отвечать на разного рода вызовы – экономические, политические, гуманитарные, характерные для эпохи постиндустриального, информационного общества.

Формирование украинской политической нации требует объединения граждан страны не столько на этноязыковой, сколько на территориальной основе. Базовая ячейка такого объединения, по нашему мнению, это территориальная община. Конституция Украины определяет ее как

объединение жителей села (или нескольких сел), поселка или города. Именно территориальная община, согласно Основному закону нашего государства, вправе осуществлять местное самоуправление – возможность самостоятельно решать вопросы местного значения в пределах Конституции и законов Украины [1, с. 45].

Данное обстоятельство делает чрезвычайно актуальным для современной Украины изучение отечественного опыта функционирования территориальной общины. Особого внимания требует исторический опыт функционирования городских территориальных общин (учитывая то обстоятельство, что большинство современных украинцев – горожане).

Особого внимания требует исследование такого опыта на востоке и юге Украины. Становление гражданского самосознания жителей этой части Украины – важнейшая предпосылка формирования украинского народа как политической нации (в силу экономического и политического значения данной территории для украинского государства).

Восток и юг современной Украины в конце XVIII – первой половине XIX века назывался Новороссией и входил в состав Новороссийской губернии, а затем одноименного генерал-губернаторства [2]. Задачей данной статьи является исследование правовых основ существования городской территориальной общины в пределах означенной территории, процесса ее формирования и функционирования, а также взаимодействия городской общины с государством.

Среди работ, раскрывающих процесс формирования городской территориальной общины в Новороссии в указанный период, на первое место следует поставить работы по истории возникновения городов. Это труды Е. И. Дружининой, В. И. Тимофеевко, А. Г. Болебруха, П. Герлиги и др. [3–6]. Материал упомянутых выше и других работ имеет следующее значение для тематики данной статьи: освещенные в них различные аспекты возникновения городов в Новороссийском крае – военно-политические, экономические, географические, культурные и т. д. – обязательно влияли на характер формирующихся городских территориальных общин.

Следующую группу составляют труды по истории городского самоуправления в Российской империи и взаимоотношений городских территориальных общин с государством в указанный период. Это работы Б. Н. Миронова, Л. Ф. Писарьковой, В. П. Ворониной, В. Шандры и т. д. [2; 7–9]. Значение этих и других работ для тематики данной статьи следующее: они раскрывают характер русского государственного управления (частью которого было управление городами). На основании материала данных исследований можно проследить влияние управленческих институтов Русского государства на формирование и функционирование городской территориальной общины в

Новороссийском крае.

Следующую группу составляют труды по истории городского самоуправления непосредственно в Новороссии. Здесь следует отметить работы по истории городского самоуправления крупнейших городов края – Екатеринославля и Одессы [10–13]. Кроме того, обязательными источниками по тематике данной статьи являются Наказ Екатерины II депутатам Комиссии о сочинении нового Уложения (1767), а также Грамота на права и выгоды городам Российской империи (1785) как главный государственный законодательный акт, раскрывающий правовые основания функционирования городской территориальной общины в Российской империи в указанный период [14].

Начало формирования городской территориальной общины в Новороссии связано с присоединением данной территории к Российской империи в результате русско-турецких войн 1768–1774 и 1787–1791 годов. Именно тогда за Россией была закреплена обширная территория современных Харьковской, Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Запорожской, Кировоградской, Херсонской, Николаевской, Одесской областей, а также Крыма. Эта территория и составила собственно Новороссию [3, с. 53–54 и т. д.].

Данный процесс означал не только изменение конфигурации государственных границ в регионе. Упадок Запорожской Сечи и Крымского ханства и их последующая ликвидация Российским государством означали замену отживших, архаичных общественных и государственных институтов новыми, присущими современному обществу [3, с. 50–51, 104]. Среди таких новых институтов были и городские территориальные общины, процесс формирования которых начался одновременно с формированием самих городов. Факторами, которые способствовали формированию территориальных общин в городах Новороссии, были следующие: а) стремление русского правительства как можно быстрее заселить данную территорию; б) необходимость развития здесь промышленности, работающей на нужды русской армии и Черноморского флота [3; 4]. Следует отметить, что российская территориальная экспансия в район Черного моря одновременно и стимулировала, и тормозила процесс формирования городов. Речь идет о создании хорошо структурированной системы городов, которая могла бы наилучшим образом обслуживать потребности народного хозяйства. В больших по территории странах единая рациональная система городов невозможна в принципе. Тем не менее, Российское государство, руководствуясь приведенными выше соображениями, пыталось создать ее искусственно, исходя прежде всего из интересов административного управления краем [7, с. 46].

В результате возникли города, основным предназначением которых был

статус административного центра определенной территории – губернии (наместничества), уезда. Особенно показательной в этом смысле была история Екатеринославля как административного центра всего Новороссийского края [5, с. 87]. В уездах, как правило, было по одному городу, являвшемуся административным центром данной территории [3, с. 151]. Это обстоятельство следующим образом повлияло на формирование и последующее функционирование городских территориальных общин: они возникали «по приказу» государства и с самого начала своего существования теснейшим образом были связаны с ним. Например, в соответствии с соображениями эффективности государственного административного управления само местоположение города могло меняться, порой по нескольку раз [5, с. 86–88]. В соответствии с функциями, отводимыми государством городам как административным, торгово-промышленным и военным центрам, в них было несколько социальных групп: купцы, цеховые ремесленники, мастеровые [4, с. 32]. На их основе и формировалась городская община. Кроме того, города Новороссии (особенно крупные – Екатеринославль, Одесса, Херсон и т. д.) с самого начала своего существования отличались пестрым национально-языково-конфессиональным составом населения. Помимо русских (малороссов и великороссов) здесь жили евреи, татары, сербы, молдаване, немцы, греки, армяне, итальянцы и др. [3, с. 54; 6, с. 35–44]. Данное обстоятельство повлияло на формирование городской территориальной общины следующим образом: город был своеобразным «плавильным котлом», местом, где представители перечисленных общностей постепенно объединялись в единое политическое целое на основе российской имперской идентичности [5, с. 87]. Таким образом, городская община в Новороссии с самого начала своего существования служила Российскому государству основой для формирования единой политической нации – русского народа.

Такая роль общины приводила к тому, что ее органы самоуправления зачастую возникали по инициативе не столько самих горожан, сколько представителей государственной власти в регионе. Например, первый орган городского самоуправления Одессы – городской магистрат – был создан по инициативе градоначальника адмирала И. де Рибаса в 1795 году. Он же объяснял ста пятидесяти членам одесского городского общества, собравшимся для выборов в магистрат, функции данного учреждения [12, с. 22].

И здесь следует кратко сказать об управленческом механизме Российского государства в связи с формированием городской территориальной общины в Новороссии. В его основе был принцип самодержавия, предполагавший сосредоточение всей полноты государственной власти в руках монарха. Это, однако, отнюдь не означало в представлении тогдашних людей ущемления возможностей для функционирования самоуправляющейся городской общины.

Наоборот, просвещенный монарх мог и должен был насаждать всей полнотой своей власти естественное право, направлять действия людей «к получению самого большого для них добра», не отнимая при этом их «естественной свободы». Законная монархия мыслилась тогдашним обществом (и не только в России) как единственная сила, способная реализовать общественные интересы в благополучии каждого подданного [7, с. 128]. И история формирования городской территориальной общины в Новороссии со всей очевидностью подтверждает позитивную роль тогдашнего Российского государства в данном процессе. Именно сила Российской империи дала возможность городам региона возникнуть и в дальнейшем бурно развиваться.

Условия для этого создавала Грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785 года. В ней закреплялись следующие положения, важные для формирования городской территориальной общины в Новороссии: определение жителей города как «общества градского» (городской общины) со своими интересами, наличие у общины герба и печати как выражения общинной идентичности, органов самоуправления, финансовых средств и т. д. [14, с. 74, 76]. Особое значение, по нашему мнению, имело закрепление в грамоте такой функции общины, как попечительство над купеческими и мещанскими вдовами и малолетними сиротами. Для этого предусматривалось создание специального учреждения – сиротского суда при городском магистрате [14, с. 77]. Таким образом, Грамота создавала условия для сплочения горожан в солидарную общину.

Относительно функционирования городской общины в Новороссии в указанный период необходимо отметить следующее. Главным проявлением функционирования городской общины были выборы органов и должностных лиц городского самоуправления, предусмотренных Грамотой 1785 года, – городской думы (общей и шестигласной), городского головы, городского магистрата и прочих должностных лиц, отвечавших за городское хозяйство, благоустройство города, правосудие и т. д. Количество выборщиков было невелико. Так, в первых городских выборах в Екатеринославле в марте 1787 года участвовало всего 38 человек (при количестве населения в городе более двух тысяч). Исследователи объясняют это высоким имущественным и возрастным цензами для выборов, а также их быстрым по времени проведением, так что значительная часть выборщиков, находившихся за пределами города, не успела на них [10, с. 15 и др.]. Аналогичным было положение и в Одессе. Там на первые выборы городского магистрата и думы собралось 150 человек [11, с. 48]. Столь малое количество горожан, принимавших участие в голосовании, объясняется, по нашему мнению, еще и следующими обстоятельствами. Во-первых, значительную часть населения новороссийских городов составляли военнотружущие и работники

государственных предприятий (например, судовой верфей). Будучи «казенными людьми» и подчиняясь военному начальству, они, разумеется, не могли быть полноправными «городскими обывателями» и поэтому в городских выборах не участвовали. Во-вторых, в выборах не участвовали местные дворяне и духовенство, имевшие свои корпоративные выборные органы (дворянские собрания и т. д.) и не нуждавшиеся для удовлетворения своих «польз и нужд» в городском самоуправлении. Таким образом, городская община в Новороссии, как и в целом в России, стала в данный период общиной купцов и цеховых ремесленников [8, с. 28].

Помимо выборов в органы городского самоуправления, проявлением функционирования городской территориальной общины в Новороссии можно считать собрания городского общества. Как видно на примере Одессы, такие собрания созывались время от времени для обсуждения конкретных вопросов. Например, для установления и распределения различных сборов на городские нужды, сдачи в аренду городской собственности и т. д. [13, с. 63].

Практиковались и общественные поручения членам общины. Так, гласный Екатеринославской городской думы Ю. Танцюра в 1798 году был назначен хранителем городских доходов, а горожане Орлов и Емельянов – опекунами. Они обязаны были наблюдать за исправным сбором налогов и в конце каждого года передавать Ю. Танцюре все налоговые документы и суммы [10, с. 19]. 11 июня 1796 года Екатеринославская городская дума приняла решение купить общественные весы и меры. Дело поручили купцу И. Филатову и выдали ему для данной покупки 100 рублей из городской казны. Специально назначенные ответственные (Д. Бухарин и И. Гусев) обязаны были следить, чтобы никто не пользовался упомянутыми весами и мерами без разрешения. Если горожане взвешивали больше 50 пудов, то обязаны были платить специальный городской налог с каждого взвешенного пуда. Позднее весы и меры стали сдаваться в аренду на определенный срок с аукциона, что приносило городу дополнительные доходы [10, с. 19].

В связи с разноэтничным составом горожан (особенно ощутимым на примере Одессы), а главное, реальным положением городских выборных учреждений как придатка государственной власти по управлению городами, во второй четверти XIX века наблюдается падение активности горожан в управлении местными делами, их уклонение от избрания на городские должности и т. д. Это обстоятельство приводило к заметной бюрократизации органов самоуправления, к увеличению роли городского головы (градоначальника) и его канцелярии в решении текущих городских дел [6, с. 148].

И здесь следует упомянуть о людях, оставшихся в истории Новороссии в качестве эффективных управленцев, способных повести горожан за собой и тем

самым сплотить их в солидарную общину. Во-первых, это Арман де Ришелье, выходец из знатнейшего французского герцогского рода, генерал-губернатор Новороссии и градоначальник Одессы в 1803–1814 годах. Этому человеку Одесса обязана бурным развитием в начале своей истории. Благоустройство города, строительство порта и карантин, сбор жителями значительной денежной суммы на нужды русской армии во время Отечественной войны 1812 года, наконец, противочумные мероприятия во время эпидемии 1812–1813 годов – вот заслуги Ришелье перед городом [12, с. 45].

Другой пример: Иван Изотович Ловягин, купец, городской голова Екатеринославля в 1848–1861 годах. Этому человеку город обязан развитием в тяжелый период своей истории, когда бывший политический центр Новороссии превратился, по сути, в рядовой губернский центр. Именно усилиями И. И. Ловягина (а главное, на его средства) во время эпидемии холеры 1848–1849 годов была построена больница. А во время Крымской войны 1853–1856 годов городской голова добился справедливого распределения гужевой повинности среди горожан [10, с. 27].

Исследование истории городской территориальной общины в Новороссии в конце XVIII – первой половине XIX века позволяет сделать следующие выводы. Городская территориальная община возникала в связи с освоением края Русским государством и была символом перехода региона от архаичных форм общественного и государственного устройства к обществу и государству современного типа. Население, составлявшее городские общины, с самого начала их существования было пестрым как в социальном, так и в национально-языково-конфессиональном отношении. Необходимость освоения края привела к всесторонней опеке государства над своими подданными, объединенными в территориальную городскую общину. Данная опека, однако, не означала полного отсутствия общественной самодеятельности. Тем более что государство, не проявляя интереса к чисто местным нуждам, поощряло горожан решать свои проблемы без участия власти, опираясь на свои силы и финансовые средства. Данное положение выдвинуло целый ряд успешных местных лидеров, способных (часто авторитарными методами) решать проблемы местных городских общин.

Литература:

1. Конституція України. Із змінами, внесеними Законом № 2222-IV від 08.12.2004. — К. : Парламентське видавництво, 2005. — 160 с.
2. Шандра В. С. Генерал-губернаторства в Україні: XIX – початок XX ст. / В. С. Шандра. — К. : НАНУ, Ін-т історії України, 2005. — 427 с.

3. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. / Е. И. Дружинина. — М. : Изд-во АН СССР, 1959. — 279 с.
4. Тимофеенко В. И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века / В. И. Тимофеенко. — К. : Наукова думка, 1984. — 220 с.
5. Болебрух А. Г. Історія міста Дніпропетровська / А. Г. Болебрух. — Дніпропетровськ : Грані, 2006. — 596 с.
6. Герлігі П. Одеса: історія міста, 1794–1914 / П. Герлігі. — К. : Критика, 1999. — 382 с.
7. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б. Н. Миронов. — СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. — 549 с.
8. Писарькова Л. Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обучай, повинность, право / Л. Ф. Писарькова // Отечественная история. — 2001. — № 3. — С. 25—39.
9. Вороніна В. П. Управління містами за роки правління імператора Павла I / В. П. Вороніна // Вісник Академії праці і соціальних відносин ФПУ. — 2009. — № 2. — С. 93—96.
10. Двуречанська О. С. Органи міського самоврядування Катеринослава: формування, структура та напрями діяльності (кінець XVIII – початок XX т.) / О. С. Двуречанська. — Дніпропетровськ: Нац. гірн. ун-т, 2006. — 169 с.
11. Тиганій К. В. До питання про надання Одесі Магдебурзького права наприкінці XVIII – на початку XIX ст. / К. В. Тиганій // Митна справа. — 2008. — № 5. — С. 47—51.
12. Феденев Р. К. Первые градоначальники Одессы / Р. К. Феденев, А. П. Якубовский. — Одесса: ОРИГУ УАГУ, 2002. — 172 с.
13. Стременовский С. Н. Местное самоуправление г. Одессы в середине XIX века / С. Н. Стременовский. — Одесса: Юридическая литература, 2002. — 160 с.
14. Грамота на права и выгоды городам Российской империи 21. IV. 1785 // Российское законодательство X – XX веков. — Т. 5. — М. : Юридическая литература, 1987. — С. 68—129.